

УЩЕЛЬЕ ПОГИБШИХ КОРАБЛЕЙ

РОМАН

Звездный Волк

Сергей Сухинов

Ущелье погибших кораблей

«Мульти Медиа»

2001

Сухинов С. С.

Ущелье погибших кораблей / С. С. Сухинов — «Мультимедиа», 2001 — (Звездный Волк)

ISBN 5-04-002994-2

Вихрь самых невероятных событий вновь захватывает Моргана Чейна, землянина по крови и Звездного Волка по рождению. Ради спасения Варги, планеты бывших космических пиратов, он должен победить в выборах Шерифа, некоронованного короля Звездного Клондайка. Но в скоплении из пятидесяти тысяч созвездий ему противостоят не только местные князья, но и слуги таинственных врагов галактики...

ISBN 5-04-002994-2

© Сухинов С. С., 2001

© Мультимедиа, 2001

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Сергей Сухинов

Ущелье погибших кораблей

Глава 1

И вновь впереди сияли бесчисленные россыпи звезд.

Морган Чейн сидел за пультом варганского боевого звездолета и мрачно наблюдал за тем, как вдали, среди двух периферийных галактических туманностей начали проявляться контуры Отрога Арго. Корабль еще недостаточно отошел от системы Альбейна, и потому Чейн не спешил включить гипердвигатель. Венгент, наверное, уже заждался его возле Альтеи, сгорая от желания побыстрее прикончить в поединке своего злейшего врага. Ничего, пускай подождет...

Позади пилотского кресла послышался тихий вой. Чейн повернул голову и увидел Рангора. Волк свернулся клубком в тесном пространстве между креслом и задней стеной пилотской кабины. Сон могучего зверя был беспокойным, время от времени он начинал дергаться всем телом и издавать тонкие скулящие звуки.

Наверное, бывшему вожаку варганских волков снились его соплеменники, погибшие во время битвы со свирепыми иргами при обороне Ковчега. А быть может, Рангору привиделась собственная близкая смерть.

«Напрасно Рангор полетел к Альтее, – подумал Чейн. – Волк все равно ничем не может помочь мне в космическом бою. Да и при самом лучшем его исходе огромные перегрузки способны причинить серьезный вред здоровью зверя. Правда, в первой схватке с Венгентом он показал себя молодцом и даже ухитрился не потерять сознания, когда корабль рванулся вперед с перегрузкой в двадцать „g“. Его мозг выдержал чудовищное испытание, не то что...»

Это было безнадежно! О чем бы Чейн ни думал, его мысли, словно шары с наклонной доски, все время соскальзывали к имени «Врея». Его первая настоящая любовь навсегда осталась там, на Альбейне. Наверное, погребальный костер уже погас и президент Остер собрал прах прекрасной златовласой женщины в урну. А затем, согласно древнему аркунскому обычаю, он поднимется на флайере в небо и полетит в сторону океана. И тогда прах Вреи будет развеян над бурлящими волнами и смешается с соленой водой. Ученые Арку говорят, что жизнь зародилась миллиарды лет назад именно в океанах, и потому каждая смерть человека есть лишь закономерное возвращение горстки атомов назад, в океан, к истокам бытия...

Ран гор шумно завопил за креслом. Поднявшись с пола, волк положил передние лапы на плечи Чейну и ласково ткнулся влажным холодным носом в шею пилота.

– Не надо тосковать, Морган, – произнес он на галакто. – Да, тело твоей женщины превратилось в прах. Но дух ее жив! Ты же сам говорил, что она отправилась в Свободное Странствие. Разве Врея не сказала, что по-прежнему любит тебя и будет ждать, когда ты тоже присоединишься к вечному странствию душ?

Чейн вздрогнул. Он так и не успел привыкнуть к тому, что волк обладает телепатическими способностями, а потому умеет читать его мысли. Улыбнувшись, Чейн поднял правую руку и потрепал мохнатого друга за ухо.

– Ты прав, Рангор. Моя Врея, наверное, уже направилась в далекий путь к мирам Ожерелья, самому прекрасному уголку галактики. Или следует сейчас рядом с нашим кораблем, чтобы присутствовать при моей дуэли с Венгентом. Я просил ее не делать этого, но Врея

может не утерпеть. И я ее понимаю. Если я погибну, то ей уже не нужно будет томиться многие годы в напрасном ожидании.

Волк рыкнул.

– Что за тоскливые мысли, Морган? Воин не должен идти в бой в таком настроении! Разве не ты обещал перед гробом Вреи, что обязательно победишь Венгента? И разве не ты дал согласие стать вице-адмиралом Патруля? Твои друзья-люди во главе с Дилулло полетели на базу Флота Федерации, чтобы выбрать там самый лучший и быстроходный крейсер. Неужто капитаном этого корабля будет кто-то другой, а не ты?

Чейн мотнул головой, словно пытаюсь стряхнуть с себя неуместные сейчас сомнения и грустные мысли.

– Ты прав, Рангор! – воскликнул он окрепшим голосом. – Наверное, я размяк потому, что лишь недавно впервые почувствовал себя настоящим землянином. Людям с Терры свойственна сентиментальность, самотерзание, копание в тайниках собственной души. И это делает их порой слабыми. Я смутно помню своих родителей-миссионеров, они умерли на Варге, когда мне было всего три года. До сих пор я был уверен, что их убило чудовищное тяготение планеты Звездных Волков. Но теперь, когда во мне проснулись земные корни, я начинаю понимать, что все было не так просто. Наверное, главной причиной гибели родителей явилось осознание того факта, что дело их жизни рухнуло! Пираты с Варги так и не пожелали принять христианскую религию и отречься от своего варварского образа жизни. Это надломило отца и мать сильнее, чем страшное тяготение. Они умерли, потому что пытались остаться на Варге землянами. А им надо было попытаться стать варганцами и разговаривать со Звездными Волками на понятном им языке. Тогда, быть может, все закончилось бы не так трагически...

Волк неожиданно лизнул шею Чейна своим шершавым языком.

– Ты становишься мудрее, Морган, – сказал он. – Тяжелые испытания пошли тебе на пользу! Чейн усмехнулся:

– Может, ты и прав. Когда-то в детстве мне было очень тяжело стать варганцем среди варганцев. Недавно я понял, что быть землянином среди землян ничуть не легче. Сейчас же, когда вокруг нет ни тех, ни других, мне вроде бы надо стать самим собой. Но это-то и есть самое трудное! Теперь уже я и сам не знаю, кто я такой...

– Ты – волк, – насмешливо высунул длинный язык Рангор. – Такой же, как и я.

Чейн задумался, а затем в сомнении покачал головой:

– Не уверен. Вернее, раньше я чувствовал себя волком, но теперь... Мне кажется, вся моя прежняя жизнь была только сном. А сейчас я проснулся. Что-то ждет меня впереди, если я все-таки сумею победить Венгента? Адмирал Федерации Претт предрекает мне великое будущее. Джон Дилулло и другие парни с «Кардовы» оставили ради меня ремесло наемников и вошли в Патруль. Даже в Империи хеггов, среди извечных врагов Федерации, у меня появился добрый приятель – Главный дипломат Альрейвк. Не слишком ли много надежд они возлагают на простого пирата? Чего от меня ждут?..

– А разве не ты остановил галактическую войну между Федерацией и Империей хеггов, прежде чем она успела разгореться? – резонно спросил Рангор. – И разве не ты сумел заставить извечных пиратов-варганцев оставить свой разбойничий промысел и стать галактическими патрульными? Ты думаешь, все это – лишь удачное стечение обстоятельств и ты здесь ни при чем? Ничего подобного! Такие штуки не под силу обычному существу. Просто ты еще в самом начале своего пути и сам не осознаешь своей силы. А мы, твои друзья, отлично понимаем, кто такой Морган Чейн.

Чейн недоверчиво хмыкнул. Он взглянул на левый обзорный экран, который из угла в угол пересекала белесая полоса Млечного Пути. Странно было даже представить, что галактику разделяет невидимая извилистая линия длиной в тысячи парсек, называемая Границей.

По одну ее сторону находятся тысячи звездных систем, входящих в Федерацию и населенных главным образом людьми и гуманоидами. А по другую сторону Границы располагается Империя хеггов – кентаврообразных существ, выходцев из созвездия Гидры. Империя по размерам почти в два раза превосходит Федерацию, и там живут гуманоиды и негуманоиды, издревле ненавидящие людей, особенно терран.

Однако все должно измениться, если мирный договор между Федерацией и Империей будет окончательно заключен. Тогда на Границу вылетят десятки тысяч патрульных кораблей с Варги. Мир и спокойствие в галактике отныне во многом будут зависеть от Звездных Волков, которые еще недавно находились вне закона и считались исчадиями ада! Но прошлое решили предать забвению, и бывшие пираты стали полноправными гражданами галактики. Привыкнуть к этой мысли Чейну было очень нелегко. Однако еще труднее ему было поверить в то, что Беркт и Харкан, лидеры доселе враждовавших кланов Варги, отныне стали командующими Патруля – так же как и он, бывший изгой Морган Чейн, землянин по крови и варганец по рождению!

На пульте управления замигала сигнальная лампочка. Это означало, что маленький звездолет уже отошел на безопасное расстояние от системы Альбейна и готов к гиперпрыжку через сотни парсек.

Чейн вздохнул с огромным облегчением. Он с детства привык действовать, а не размышлять. А потому его руки сами потянулись к штурвалу.

– Ладно, мы еще посмотрим, на какие такие великие дела я способен... – насмешливо пробормотал он. – Сначала надо надрать задницу этому выскочке Венгенту. Уж этот парень точно уверен в своем великом будущем!.. Слезь с меня, Рангор.

Чейн ввел в бортовой компьютер координаты конечной точки прыжка и включил гипердвигатель. Корабль задрожал мелкой дрожью. Рангор завыл и забился в угол за кресло – он еще не привык к далеким космическим путешествиям.

А затем звезды исчезли.

* * *

Корабль вынырнул из подпространства всего в нескольких миллионах километров от двух исполинских звезд, известных как Врата Арго. Чейн стал усиленно массировать затылок, приходя в себя после прыжка. Голова его кружилась, во рту плавал неприятный кровавистый привкус, но в целом он чувствовал себя совсем неплохо. По крайней мере он находился сейчас куда в лучшей форме, чем во время службы в качестве наемника на корабле Джона Дилулло. Он вновь привык к чудовищным, но обычным по варганским меркам перегрузкам, и это давало ему шанс в поединке с Венгентом. Не победить, разумеется, а просто выжить. Однако и это было уже кое-что.

Не поворачивая головы, Чейн спросил:

– Жив?

Волк жалобно взвыл, не находя в себе сил, чтобы ответить.

– Значит, жив, – с удовлетворением констатировал Чейн. – Привыкай, брат-волк, отныне тебе придется здорово побороздить галактику. Или ты все-таки хочешь вернуться на Варгу? Я могу высадить тебя на Центральном материке, возле поселка, где живут твои друзья по Ковчегу.

– Нет! – зарычал Рангор.

Чейн пожал плечами и включил маршевые двигатели. На экране постепенно проявилась серая пелена – это было грандиозное пылевое течение, соединяющее туманность Корвус и Отрог Арго.

Чейн уже не раз бывал внутри него и однажды встретил там тысячи летающих каменных обелисков, напоминающих головы самых невероятных существ. Это было кладбище древних астронавтов, обитавших в Отроге Арго десятки, если не сотни тысяч лет назад. Но самое удивительное, что некоторые из этих обелисков до сих пор обладали способностью к ментальной связи с живыми существами. С одной из таких «голов» ему даже довелось обменяться фразами. О чем же говорило каменное изваяние?

«Если ты оказался здесь, чужестранец, значит, ты властелин звездных путей. Мы тоже когда-то были такими...»

Чейн нахмурился. За прошедшие годы он часто вспоминал кладбище в пылевом потоке, и каждый раз у него возникало странное ощущение, словно бы он тогда подошел вплотную к какой-то очень важной тайне, способной изменить всю его жизнь. Но как сделать этот последний шаг? Что могло ему дать общение с тенями древних обитателей Отрога?

Хм-м... Что же еще тогда сказал тот уродливый кусок камня?

«Мы тоже были когда-то такими же, как ты... Но от нашего могущества и величия остались лишь эти летающие изваяния...»

Таковыми же, как он? Но разве он был властелином звездных путей? Разве люди являлись могущественной и великой космической расой уже тогда, десятки, а может, и сотни тысяч лет назад? Нет, конечно же, нет! Джон Дилулло как-то рассказывал ему, что Космическая Эра началась на Земле лишь двадцать три века назад. А каменные глыбы куда древнее... Значит, в Отроге Арго задолго до появления там людей, гуманоидов и негуманоидов, жила какая-то иная раса, сумевшая выйти на просторы галактики. Кем были эти могущественные существа и куда они исчезли?

Чейн с грустью взглянул на пылевое течение. Ему страстно захотелось направить туда свой корабль, чтобы попытаться разгадать эту тайну. Наверное, это оказалось бы полезным для будущего вице-адмирала Патруля.

Волк разгадал его мысли.

– Мы еще вернемся сюда! – уверенно сказал он.

Чейн кивнул и повернул штурвал к Вратам Арго.

Глава 2

Корабль Венгента барражировал по огромному кругу в нескольких десятках миллионов километров от Варги. Услышав сигнальный пеленг Чейна, молодой Ранрой немедленно связался с ним по радио.

– Пьяные небеса, наконец-то ты явился, Чейн! Я уже начинал подозревать, что ты снова улизнул с поля боя, будто самый последний трус.

Чейн вздрогнул и судорожно сжал руками штурвал. Одна фраза Венгента разом вытряхнула из него всю рассудительность, которую он вроде бы приобрел за время своих последних космических странствий. В его душе Звездный Волк окончательно взял верх над землянином, и теперь он хотел только одного – драться и победить своего давнего врага!

– Ты же знаешь, мне пришлось броситься в бегство во время нашей последней встречи потому, что на борту моего корабля находилась женщина с Альбейна. Я пытался спасти ее, но ты не дал мне этого сделать, грязный ублюдок! И теперь она по твоей милости мертва.

– Ах, какая жалость... – насмешливо ответил Венгент. – Ты растрогал меня до слез, жалкий земляшка.

– Но из-за тебя погибла не только Врея! – звенящим от ненависти голосом продолжил Чейн. – Взгляни на Варгу, урод. Разве ты не видишь, что над Главным материком еще не развеялся пепел десятков тысяч погибших Звездных Волков? Я отлично знаю, почему ты провел все эти дни здесь, возле Альтеи. Не потому, что так уж жаждал сразиться со мною, нет! Ты просто боишься вернуться на Варгу. Она вся усеяна обломками боевых кораблей. Десятки наших городов превратились в груды мусора. Все кланы потеряли добрую половину своих воинов. И этим они обязаны тебе и Харкану, двум предателям, которые...

Венгент взвыл от ярости. Чейн еще до начала дуэли сумел нанести сильный и точный удар – прямо в его больную совесть.

– Хватит болтать! – завопил он. – Во всем виноват ты, ублюдок! Твоих родителей надо было удавить в первый же день, когда они явились на Варгу. И тогда со Звездными Волками, возможно, не случилось бы всех тех несчастий, которые обрушились на нас в последние годы. И не я, а ты стал предателем, тайно снюхавшись с Федерацией и своими земляками с Терры. Но час возмездия настал. Выходи на дистанцию дуэли, проклятый земляшка!

Губы Чейна растянулись в презрительной усмешке. Ему удалось вывести обычно хладнокровного Венгента из состояния равновесия, а это уже было кое-что. На чашу весов с его стороны легла еще одна маленькая гирька.

Он оглянулся и посмотрел на Рангора.

– Ну, теперь держись, мой мохнатый друг! Если Венгент не прикончит меня первым же залпом своих ракет, то мы сойдемся в ближнем бою. И тогда мы закрутимся вокруг друг друга с такой перегрузкой, что ты начнешь мечтать о быстрой смерти. Но ты – тоже волк, как и я, а значит, должен все выдержать!

Чейн развернул свой иглообразный звездолет и медленно вышел на обычную дистанцию космической дуэли – двадцать тысяч километров. Вскоре ему удалось снизить до минимума скорость звездолета относительно корабля Венгента.

Затем он щелкнул тумблерами на пульте управления огнем. Все шесть ракет дальнего боя и четыре ближнего были готовы к поединку.

Его рука инстинктивно потянулась влево, но когда пальцы наткнулись на гладкую поверхность металлической панели, Чейн опомнился. Да, именно там на земных звездолетах располагалась кнопка включения защитного силового поля. Однако на варганских кораблях подобного устройства нет и никогда не было!

Эта, казалось бы, незначительная ошибка насторожила Чейна. «Эй, волк, приди в себя! Еще не хватало, чтобы ты в решающий момент начал стрелять из лазерных пушек, которых на твоём корабле отродясь не было. Вытолкни взащей из себя землянина, иначе можешь поставить крест на своих дальнейших честолюбивых планах! И смотри, не вздумай огорчать Врею – она наверняка следит за поединком!»

– Начинаем сближаться по счету ноль, – послышался в динамике голос Венгента. – Прощай, земляшка! Видно, не суждено тебе стать вице-адмиралом... Десять, девять, восемь...

«Ах, вот в чем еще дело, – ошеломленно подумал Чейн. – Выходит, не в одной только мести! Неужто Венгент метит на пост вице-адмирала? Ну конечно, ведь этот парень считает себя пупом Вселенной! Ладно, поглядим, кто кого...»

На счет ноль он рванул на себя рычаг управления маршевым двигателем, а спустя несколько мгновений включил форсаж. Два маленьких звездолета стремительно ринулись навстречу друг к другу.

Чейну трижды приходилось участвовать в космических дуэлях с другими молодыми варганцами, и трижды он выходил победителем. Два его врага погибли, а одного лишь слегка контузило при взрыве подбитого двигателя. Венгент был на пять лет старше Чейна и несравненно опытней. На его счету было более двадцати успешных космических дуэлей, и это неудивительно, поскольку Венгент считался самым талантливым пилотом нового поколения. И Чейн очень быстро почувствовал это, что называется, на своей шкуре.

Дальняя граница эффективной стрельбы большими ракетами составляла восемь тысяч километров, а малыми ракетами – около тысячи. Ракеты имели радио- и тепловые головки самонаведения, а также боеголовки десятков различных типов, за исключением ядерных. В самом ближнем бою, на дистанции прямой видимости, можно было использовать и две длинноствольные пушки. По сравнению с огневой мощью крейсеров Федерации все это оружие казалось допотопными детскими игрушками. И тем не менее почти все космические бои Звездные Волки выигрывали, порой даже без единого выстрела. Одна вест о том, что на экране локаторов появились эскадрильи пиратов с Варги, приводила астронавтов с разных планет в состояние беспомощного оцепенения. Однако совсем другое дело, если варганцы сходились в дуэлях. Здесь брал верх тот, кто превосходил противника боевым искусством.

Венгент, вопреки ожиданию Чейна, первым сделал ход в этой смертельной игре. Едва выйдя на дальнюю границу эффективной стрельбы, он выпустил сразу две большие ракеты, а сам резко снизил скорость и начал совершать «змейку» – эффективный противоракетный маневр.

Чейн почувствовал, что его лоб покрывает холодная испарина. Почему Венгент поступил так, словно неоперившийся юнец?

Пуск ракет с дальней границы зоны был хорош в борьбе с неповоротливыми транспортными, но в дуэли этот ход считался проигрышным. Уйти от больших ракет, да еще всего двух, на такой дистанции мог даже кадет-первогодок. И почему Венгент так интенсивно маневрирует? Неужели молодой Ранрой считает, что его противник тоже начнет бездарно расстреливать свой боезапас?

Две ракеты стремительно приближались. Чейн не отрывал глаз от дисплея бортового компьютера. Как бы ни примитивна была эта машинка, но рассчитать момент эффективного ухода было даже для нее самым пустячным делом.

Когда на дисплее появилась красная надпись «уход», Чейн круто заложил штурвал корабля вправо. Рангор отозвался сзади тоскливым воплем, но пилот не обратил на это никакого внимания. Он полностью сосредоточился на ходе боя. Пока, кажется, все шло совсем неплохо...

Он заложил такую крутую «змейку», что от сильной знакопеременной перегрузки застонал силовой набор фюзеляжа. Один виток, второй, третий... И на дисплее стало видно, что ракеты потеряли цель и ушли куда-то в сторону Альтеи. Прекрасно!

И тут левый бок корпуса звездолета здорово встряхнуло, словно в него врезались несколько мелких метеоритов. Тревожно запела сирена, предупреждая о серьезности аварии. Чейн немедленно включил контрольный дисплей и не поверил своим глазам. Центральная часть фюзеляжа получила небольшие, но чувствительные пробоины. Несколько важных силовых элементов были повреждены. А один из метеоритов, как назло, попал точно в систему охлаждения маршевого двигателя, и тот сразу же автоматически сбросил режим форсажа.

Метеориты? Но откуда здесь, в этой пустынной области космоса взяться метеоритам? Венгент не мог выбрать для дуэли место, где исход поединка решала нелепая случайность! И тем более совсем уж невероятным казалось то, что в корабль попало сразу несколько метеоритов...

– О, пьяные небеса... – пробормотал Чейн, наконец-то поняв, что произошло. – Проклятый Венгент!

Все, конечно же, обстояло не так просто. Нелепый, казалось бы, залп Венгента объяснялся иными причинами. Хитроумный Ранрой заранее рассчитал, куда может двинуться корабль противника, уходя от его ракет, и в первый же момент дуэли выпустил в эту область сотни пушечных снарядов. Они образовали своеобразную завесу, в которую и врезался ничего не подозревавший Чейн.

Да, это было верхом боевого искусства! Совершать нестандартные ходы в такой смертельной игре мог только большой мастер. Разумеется, разрушить космолет Чейна таким путем Венгент был не в состоянии. Зато сразу же показал, кто есть кто в этом бою.

Теперь возможности для маневрирования у Чейна оставались куда более скромными, чем раньше. Это означало, что ему ни в коем случае нельзя ввязываться в ближний бой. А он так рассчитывал, что называется, повиснуть на плечах могучего противника!

Чертыхнувшись, Чейн оценил положение корабля Венгента и с интервалом в несколько миллисекунд выстрелил сразу пятью большими ракетами. Каждая полетела в свою точку встречи, которые вместе образовывали небольшой круг. В его центре и должен был оказаться, словно в ловушке, космолет молодого Ранроя. И вот тут дистанционные взрыватели скажут свое веское слово.

Однако этого не произошло. Ибо в момент пуска последней ракеты Венгент резко снизил скорость и заломил такую серию головокружительных маневров, подобных которым Чейн отродясь не видел. Ракеты, сбитые с толку, начали шарахаться из стороны в сторону, пытаясь отследить цель. В результате они захватили своими головками самонаведения друг друга!

На обзорном экране появилась яркая вспышка.

– Поздравляю, земляшка, – послышался в кабине веселый голос Венгента. – Ты сделал мою задачу еще более простой, чем я предполагал. Такой неинтересной дуэли у меня еще не было! Будь на твоём месте кто-нибудь другой, я бы, пожалуй, дал ему фору. Но миндальничать с земным ублюдком охоты нет. Прощай!

Едва дистанция между кораблями сократилась до двух тысяч километров, как Венгент выпустил четыре оставшиеся большие ракеты. Чейн попытался вновь уйти в «змейку», но корабль отозвался на экстремальные перегрузки таким скрипом и треском, что он вынужден был умерить свой пыл. Оставалась еще возможность ухода на максимальной скорости, однако форсаж так и не включился. По-видимому, повреждение форсажной камеры оказалось весьма серьезным.

Чейн помрачнел еще больше. Смерть его не страшила, как и любого варганца. Но умереть так просто, практически без борьбы... Такое не могло ему привидеться даже в самом кошмарном сне! У него оставался лишь один выход. Выждав, когда дистанция до ракет противника сократилась до двадцати километров, он выпустил все свои четыре ракеты ближнего боя, нацелив каждую из них на конкретную. Это было непростым делом, но Чейн с ним справился.

Среди звезд вспыхнули и тут же погасли четыре крошечные точки.

– Отлично, Чейн! – вновь послышался в динамике голос Венгента. – Вынужден признать, что и сам Харкан мог бы гордиться таким залпом. Но с ракетами у тебя теперь негусто, верно? И это радует меня больше всего. Теперь можно немножко поиграть...

Чейн выругался сквозь зубы. У него оставалась одна большая ракета и нетронутый пока боезапас двух пушек. Венгент имел против этого все четыре малые ракеты плюс совершенно неповрежденный корабль. Ясно, что ему не составит большого труда выиграть бой на малой дистанции. Теперь вопрос лишь в том, сумеет ли молодой Ранрой выйти из дуэли без единой пробоины на фюзеляже. Для такого амбициозного воина другой исход поединка оказался бы просто неприемлемым. Это было сейчас единственным слабым местом Венгента, и Чейн решил нанести ответный удар именно туда.

Два звездолета помчались навстречу друг другу, словно намереваясь войти в лобовую атаку. На самом деле у обоих воинов был совсем иной расчет.

Чейн неожиданно повторил ход Венгента и начал пальбу из обеих пушек, несмотря на то что дистанция была еще слишком велика для этого вида оружия. Сотни небольших снарядов с самонаводящимися магнитными головками создали обширную стальную завесу. «Дыры» в ней были настолько велики, что Венгент мог без особой опаски продолжать движение вперед. В этом случае Чейн наверняка бы проиграл. Но и Венгент рисковал вернуться на Варгу с несколькими пробоинами в фюзеляже. Для заместителя лидера клана Ранроев такая неприятность стала бы ощутимой пощечиной – ведь ему противостоял всего лишь жалкий земляшка! А для кандидата на должность вице-адмирала Патруля такая неудача могла бы и вовсе оказаться роковой. Чего-чего, а желающих занять место погибшего Чейна нашлось бы немало и среди ветеранов, и среди молодежи всех кланов. Один честолюбивый Аронсо чего стоил! Уж он-то наверняка бы поднял Венгента на смех.

Наверное, такие же мысли мучили сейчас и самого молодого Ранроя. Опыт бывалого дуэлянта подсказывал, что врага надо добивать, несмотря ни на что, не давая ему ни малейшего шанса. Но в то же время Венгент отлично знал, что такое завеса из более чем пяти тысяч снарядов. Нелепая случайность – и прощай честолюбивые мечты!

И Венгент дрогнул. В последний момент он резко увел свой корабль в сторону, уходя от возможного столкновения с завесой. Тогда Чейн вопреки всякой логике рванулся в свое же облако снарядов. Он страшно рисковал, однако терять ему было уже нечего.

Венгент слишком поздно понял его замысел. Он поспешно выстрелил двумя малыми ракетами, но сделал это явно напрасно. Облако пушечных снарядов сейчас охраняло Чейна со всех сторон, и ракеты оказались их легкой добычей. Ощувив цели своими магнитными головками, снаряды ринулись к ним двумя стаями рассерженных ос. Одна за другой последовали две ослепительные вспышки.

Не теряя времени, Чейн совершил головокружительный разворот, едва не разломав свой корабль пополам, а затем пристроился в хвост космолету Венгента. Вот тогда-то и настал подходящий момент для пуска последней большой ракеты.

Молодой Ранрой, взыв от ярости, устроил каскад из самых невероятных маневров ухода. Большая ракета была слишком неповоротливой и не сумела настичь бешено крутящийся корабль. Но Чейн по командной линии связи сам включил взрыватель, и боевая головка его ракеты взорвалась неподалеку от цели.

Впервые в этом бою ему наконец-то повезло. Судя по воплям Венгента, его космолету изрядно досталось.

Чейн устало улыбнулся. Он сделал все, что мог. Венгенту вряд ли теперь удастся хвататься легкой победой над «проклятым земляшкой». А уж о должности вице-адмирала он может забыть надолго, если не навсегда. Однако для Чейна все это было лишь слабым утешением. Ибо противник, в общем-то, остался цел и на его борту висели две ракеты ближнего боя. Уйти от них на полуразбитом корабле не было никакой возможности.

– Я тебя превращу в пыль, земляшка! – орал Венгент, напрочь потеряв остатки своего высокомерия. – Да будь проклят день, когда ты появился на свет!

Корабль Венгента резко рванулся вперед, «стряхивая» со своего хвоста назойливого преследователя. Чейн попытался было последовать за ним, но куда там! Его звездолет потерял добрую половину своей прежней прыти, и он стал теперь легкой добычей для любого противника. Было очевидно, что охота шутить у Венгента начисто пропала. Теперь он не станет терять ни секунды и постарается расправиться со своим давним врагом как можно быстрее.

Венгент совершил крутой разворот, и Чейн не успел даже мигнуть, как молодой Ранрой уже шел ему навстречу. Дистанция стремительно сокращалась. Вот-вот последует залп из двух ракет. Уйти от них невозможно...

– Эй, Рангор, как ты там? – не оборачиваясь, спросил Чейн.

Волк ответил глухим ворчанием. У него не было сил, чтобы произнести хоть слово.

– Прощай, друг, – спокойно продолжил варганец. – Я подвел тебя, дружище. Я всех подвел! Но чудес не бывает, и...

Он замолчал, услышав жуткий вопль Венгента.

– Проклятье... – прошептал чуть позже Ранрой. – Прямо в бок... Не повезло... Но... мы... умрем вместе... земляшка...

Чейн судорожно сглотнул. Что произошло? Корабль Венгента по-прежнему стремительно приближался.

Нет, что-то не так... Яркая точка на обзорном экране заметно сбавила скорость и двигалась как-то неуверенно, слегка дергаясь то вправо, то влево. Это не было похоже на противоракетный маневр.

Объяснение случившемуся могло быть лишь одно. Венгент все-таки доигрался и напоролся на несколько снарядов. Своих собственных! Такова цена его необдуманного рывка вперед.

Желание побыстрее добить противника сыграло с ним злую шутку!

Однако Чейн радовался недолго. Хотя Венгент и был явно тяжело ранен, у него все же хватило сил нажать на пусковую кнопку. Две ракеты ринулись на противника, словно две безжалостные стрелы.

Чейн чертыхнулся и попытался уйти в сторону. Но было уже поздно, да и корабль почти не слушался пилота. Все, что он смог сделать невероятными усилиями, – это избежать прямого попадания. Ракеты были совсем рядом, и можно было не сомневаться, что дистанционные взрыватели сделают свое дело.

Широко раскрытыми глазами Чейн наблюдал за двумя яркими точками на обзорном экране. На дисплее локатора мелькали цифры. До ракет было пятьсот метров... триста... сто... Сейчас последуют взрывы, и... Прощай, Врея! Я уйду туда, откуда нет возврата и где мы уже никогда не встретимся...

Но взрывов так и не последовало.

Глава 3

Из бархатной тьмы вынырнул странный корабль, формой напоминавший полусферу. Чуть позже рядом показался... крейсер Федерации!

– Кажется, у нашего поединка было куда больше зрителей, чем я думал... – пробормотал Чейн. – Эй, Рангор, что ты об этом думаешь?

Волк ответил хриплым воем. Вид у него был жалкий, а из пасти капала розовая пена. Чейн взглянул на своего мохнатого друга и покачал головой:

– Больше на дуэли я тебя не возьму, даже не проси. Хорошо еще, что ты не палил ракетами по метеоритам, как делал Гваатх в битве с серванами!

Он включил радиопередатчик на частоте корабля хеггов и спросил:

– Альрейвк, это вам я обязан жизнью?

Через некоторое время из динамика послышался знакомый присвистывающий голос дипломата:

– Да. Но идея использовать нейтрализующий луч принадлежит вашему другу Дилулло.

– Замечательно... Джон, какого черта вы вмешались в нашу драку с Венгентом?

В динамике послышался негромкий смехок:

– Вообще-то это не моя идея, а адмирала Претта. Старик не хотел лишаться одного из командующих Патруля из-за какой-то дурацкой дуэли. Но я все-таки дал вам с Венгентом малость друг друга помутузить. Ну что, теперь твоя душа успокоилась, сынок?

– Моя – да, – хмыкнул Чейн. – Я проиграл, как и следовало ожидать, но...

– Вряд ли такой исход можно считать проигрышем, – перебил его Дилулло. – Ты бы посмотрел, во что превратился корабль этого чертового Ранроя! Решето, да и только. Удивительно, что он еще жив.

Но, кажется, ему недолго осталось коптить космос... Эй, Бихел, Рутледж, готовьтесь к стыковке! Надо попытаться вытащить этого проклятого Ранроя из его летающего гроба. Альрейвк, вы слышите меня?

– Да, разумеется.

– Вскоре нам обоим предстоит малоприятный разговор с Берктом и Харканом. Не сомневаюсь, что оба лидера Звездных Волков будут не в восторге от того, что мы вмешались в поединок этих двух сорвиголов. Вы подтвердите, что наши действия были верными и обоснованными?

– Конечно. Для нас, хеггов, такого вопроса даже и возникнуть не могло. Оба воина отлично дрались, оба проявили свое искусство, и оба нанесли друг другу немало точных ударов. Затем они оба должны были погибнуть: Чейн – от взрыва двух ракет, а его противник – от полученных тяжелых ранений. Зачем же допускать такое? Это совершенно бессмысленно. У нас, хеггов, тоже порой случаются поединки, но смертельные случаи очень редки. Мы ценим жизни своих сограждан!

– И нам, людям, давно надо научиться тому же, – заметил Дилулло. – Эй, Чейн, ты сможешь к нам пришвартоваться?

– Попытаюсь. Однако учтите, Джон, свой корабль я не оставлю на произвол судьбы!

– Ладно, ладно... Попробуем совершить гиперпрыжок с таким гробом на палубе. Адмирал Претт ждет нас на базе Флота!

* * *

База Флота Федерации располагалась в десяти парсеках от Отрога Арго, вблизи одинокой красной звезды, окруженной тремя мертвыми, обледеневшими планетами. Такие блуждающие системы нередко встречались между рукавов галактики. Они представляли немалую опасность для космолетчиков. Если неосторожный пилот прокладывал траекторию своего гиперпрыжка рядом с такой звездной системой, то в результате локального искривления пространства время корабль мог оказаться в совершенно другой области галактики. Последствия подобных ошибок нередко бывали самыми трагическими. Но, с другой стороны, блуждающие звезды могли служить прекрасными пересадочными станциями при дальних галактических перелетах. И еще больше они подходили в качестве баз для больших космических эскадр.

Крейсер, капитаном которого пока являлся Джон Дилулло, вышел из подпространства в десяти миллионах километров от блуждающей красной звезды. Немедленно его окружили скауты и потребовали назвать пароль. Дилулло ответил, но оказалось, что этот пароль уже устарел. Дилулло пришлось тут же связаться с адмиралом Преттом.

– Дэнис, это старина Джон. Отдай приказ своей своре оставить меня в покое, иначе эти псы вот-вот вцепятся в мой корабль и разорвут его на части!

Адмирал Претт ответил весьма кислым тоном:

– Джон, должен тебе напомнить, что отныне ты находишься на военной службе. Забудь все свои прежние гражданские привычки или...

– Прости, Дэнис, я совсем позабыл, что на старости лет дослужился до офицерского чина! Итак, господин адмирал, майор Дилулло прибыл в ваше распоряжение.

– Вот так-то лучше. Что с нашим бравым Морганом Чейном?

– Все в порядке. Венгент так и не успел его прикончить. Зато сам Ранрой в весьма плачевном состоянии. Я поместил его в биовосстановительную ванну, однако боюсь, до госпиталя господин пират может и не дотянуть.

– Ладно, иди на посадку. Скауты проводят тебя прямо до главной базы на Ледяной планете. А что же молчит наш молодой герой?

– Он... э-э... спит.

– Спит?! Неплохое начало патрульной службы! Драка в космосе, а затем крепкий здоровый сон... Кажется, я ошибся – этот парень пойдет еще дальше, чем я думал! Впрочем, он еще не дал ответа на мое предложение. Все, жду вас через два часа.

Дилулло отключил связь и устроился поудобнее в кресле около пульта управления. Рядом в кресле второго пилота сидел Рутледж. Радист, как и все наемники, умел в случае необходимости управлять кораблем, но мощный крейсер Федерации вызывал у него совершенно очевидную робость.

– Надо будет подобрать на базе толкового пилота... – пробормотал Дилулло, выводя корабль на траекторию сближения с Ледяной планетой. – Чейн небось теперь зазнается настолько, что к штурвалу и пальцем не притронется!

Рутледж хмыкнул.

– Может, оно и к лучшему, – вполне резонно заметил он. – Целее будем.

– А я о чем говорю?.. Эй, кто там ломится в дверь?

– Гваатх, кто же еще! Нашему мохнатому другу просто не терпится показать, какой он отличный пилот. Особенно после того, как он приложился к бутылке земного виски. И откуда Гваатх берет спиртное, ума не приложу!

– Хм-м... придется после посадки ему немного прочистить уши. Еще не хватало, чтобы в Патруле завелись гуманоиды-алкоголики!

Словно услышав его слова, парагаранец застучал кулаками по стальной двери с удвоенной силой.

– Джон, сучий потрох! Ты почему не пускаешь Гваатха к штурвалу? Гваатх хочет показать всем, как воюют парагаранцы! Ты только скажи, куда стрелять, и я сразу врежу туда все ракеты, а потом пойду на абордаж! Все на абордаж!

За дверью послышался грохот – похоже, Гваатх, утомившись, решил улечься спать прямо в коридоре рядом с пилотской кабиной.

Дилулло хмыкнул:

– Мда-а... Кажется, Федерация еще пожалеет, что создала Патруль из бывших пиратов. Да и мы все тоже хороши... А впрочем, посмотрим. Может, на Границе не хватает именно таких храбрых солдат, как Гваатх?

* * *

В сопровождении скаутов крейсер приблизился к третьей планете блуждающей звезды. При виде ее Дилулло присвистнул и покрепче взялся за штурвал. Будучи наемником, он побывал на более чем двух сотнях миров в разных частях галактики. Одни из них были покрыты бесконечными пустынями, другие – тропическими лесами, третьи – степями и болотами. Но еще ни разу ему не приходилось садиться на мир, напоминающий громадный комок снега с горными хребтами из чистейшего льда и морями из дымящегося аммиака. Наемникам попросту нечего было делать на таких планетах, лишенных не только населения, но даже простейших форм жизни.

Однако именно на таком ледяном мире Флот Федерации основал свою главную базу, готовясь к вторжению в Отрог Арго. И здесь же намеревался оставаться до тех пор, пока мирный договор между Федерацией и Империей хеггов не будет официально подписан на самом высоком уровне.

Выведя крейсер на орбитальную траекторию, Дилулло увидел на заснеженных равнинах целые города из ремонтных верфей и заправочных станций. Особняком стояли огромные стальные купола, вокруг которых на земле кружили маленькие черные точки танков, а в воздухе – боевых флайеров.

– Арсеналы... – пробормотал Рутледж, с любопытством глядя на дисплей обзора нижней полусферы. – Черт побери, как же их охраняют!.. Джон, посмотрите!

Радист указал на центральный экран. Переведя туда взгляд, Дилулло вздрогнул. В нескольких десятках тысяч километров от Ледяной планеты располагался Флот Федерации. Наемники впервые увидели его во всей красе. Несколько тысяч супердредноутов, линкоров и крейсеров висели в космосе громадным треугольным облаком, затмевая своим блеском далекие звезды. И вершина этого клина была по-прежнему нацелена на Отрог Арго.

Дилулло облизал внезапно пересохшие губы, а затем крепко выругался.

– Все, больше слова Чейну поперек не скажу! – заявил он. – Только теперь я вижу, какую махину остановил этот парень! Одно дело видеть одну эскадру Федерации, а другое – весь ее звездный кулак. Да если бы такая громадина ударила по хеггам во всю силу, то галактика перевернулась бы вверх дном!

Рутледж кивнул, не отрывая замороженных глаз от экрана.

– Что тут говорить, жуткая каша могла бы завариться... Поглядите, как серьезно Федерация подготовилась к вторжению на Варгу! Колесо уже начало крутиться, когда Чейн каким-то образом ухитрился вставить ему палку в спицы. Джон...

– Что?

– Получается, что мы с вами отныне вроде бы оказываемся в самом центре событий, которые могут изменить весь ход истории в галактике! Лично я человек маленький и как-

то не очень готов к тому, чтобы имя мое упоминалось в исторических скрижалях, пусть и самыми крошечными буквами.

Дилулло кивнул:

– Меня самого дрожь пробирает даже от мысли о таком... А представляешь, каково будет Чейну, если он и впрямь окажется крупной исторической личностью навроде Наполеона или Помпея Великого? Клянусь небесами, ни за что не поменялся бы с ним местами!.. Ладно, хватит об этом. Рутледж, иди буди нашего спасителя галактики. Скоро мы сядем на базе, и этот волчище должен как следует расчесать свою мохнатую шкуру, прежде чем он предстанет перед светлыми очами Дэниса Претта. Но прежде вместе с Бихелом и Селдоном затащите Гваатха в самое темное место в трюме – пускай там отдыхает. Не хватало только, чтобы кто-нибудь из наших гостей споткнулся в коридоре об эту образину! Позору потом не оберешься.

* * *

Адмирал Претт сидел за письменным столом и просматривал солидную стопку каких-то бумаг. Заметив вошедшего Чейна, он что-то невнятно буркнул и указал на свободный стул.

Поняв, что командующему Флотом сейчас не до него, Чейн подошел к овальному окну, откуда открывался отличный вид на восточный сектор базы. Она представляла из себя целый город стальных куполов. Наземных или воздушных переходов не было видно, поскольку купола соединялись подземными туннелями. По периметру базу окружали посадочные площадки, на которых в боевой готовности замерли несколько десятков легких крейсеров. За ними двумя концентрическими кругами располагались ракетные установки типа «земля – космос» и множество лазерных пушек, нацеленных в черное звездное небо. База казалась почти безлюдной, и лишь кое-где на маленьких открытых краулерах проезжали военные в серебристых скафандрах Чейн поднял глаза и стал вглядываться в цепь гор, покрытых шапками застывшего аммиака. Горы окружали базу с трех сторон и служили неплохим прикрытием при возможной атаке с воздуха.

Без сомнения, на их вершинах также размещались орудийные расчеты. Словом, дислокация главной базы Флота была продумана до мельчайших деталей. Даже Звездным Волкам пришлось бы нелегко, если бы они вздумали захватить базу лихим наскоком из космоса.

Претт наконец оторвал глаза от документов, помассировал свое крупное бульдожье лицо и с усмешкой взглянул на явно озадаченного варганца.

– Что скажешь, волчище? – добродушно спросил он. – Впечатляет, не так ли? Чейн кивнул:

– Да, впечатляет. Пожалуй, Звездным Волкам пришлось бы изрядно повозиться, прежде чем удалось бы уничтожить Флот Федерации. Слава богу, что вы все-таки оставили Варгу в покое!

Вопреки его ожиданию, Претт не обиделся. Хохотнув, адмирал вновь приглашающе указал на стул.

– Тебе не откажешь в самомнении, парень, – заметил он. – Похоже, все вы, чертовы варганцы, невесть что думаете о своей силе. Два дня назад в этом кабинете сидели твои друзья Беркт и Харкан и наговорили себе массу комплиментов. По их словам, когда вы, Звездные Волки, начнете патрулировать по Границе, вся галактика вздрогнет от ужаса и везде воцарится мир и спокойствие. За такое чудо, естественно, нам и Империи придется много платить. Я человек толстокожий, но, увидев списки с варганскими требованиями, чуть в обморок не упал. Да что они о себе воображают, эти чертовы пираты? Не спорю, нам нужен мощный Патруль, однако экономика Федерации не может работать исключительно на ваши

необъятные запросы! К вашему сведению, на наших мирах обитают около двухсот миллиардов людей и гуманоидов, и им тоже надо что-то кушать и во что-то одеваться.

Чейн уселся, небрежно заложив ногу за ногу. Уловив недовольный взгляд Претта, он усмехнулся.

– Уж такой мы народ, адмирал, – во всем любим крайности. Много нам не нужно – нам нужно все!

– Вот-вот, – хмыкнул Претт. – Наверное, поэтому у вас, варганцев, ничего и нет, кроме неумеренных амбиций. Словно и не вы столетиями терроризировали всю галактику, словно не на ваших руках кровь тысяч и тысяч загубленных жизней... А-а, что тут говорить! Меня сейчас беспокоит другое: неумная позиция вашего руководства может затянуть подписание мирного договора. А между тем военная машина с обеих сторон запущена – сам небось видел наш Флот. Если вопрос не разрешится через месяц-два, то кто-то может не выдержать и пальнуть в противника просто так, сдуру. Одной искры хватит, чтобы вся галактика запылала!

Чейн насторожился. Он уже начал привыкать к тому, что командующий Флотом ничего не говорил просто так.

– Вы боитесь, адмирал, что этой искрой стану я?

Претт кивнул:

– Вот именно. По сведениям нашей разведки, на Варге опять беспокойно. Раны недавней войны еще слишком свежи, и молодежь многих кланов жаждет перерезать горло своим противникам. Мне доносят, что возле Варги вопреки всем запретам уже состоялось около сотни дуэлей, и все со смертельными исходами. Да и на земле пальба не прекращается ни днем ни ночью. Беркт и Харкан всю стараются утихомирить варганцев, но что-то не больно у них это получается. А самое главное, не утихают споры о вас с Венгентом. Ваша дуэль многим кажется символической, как столкновение главного федералиста и главного консерватора, не желающего никаких перемен на Варге. Боюсь, когда ваши парни узнают, как на самом деле закончилась драка возле Альтеи, в самых дурных головах забродят самые дурацкие мысли.

Поймав настороженный взгляд Чейна, адмирал пояснил:

– Видишь ли, Венгента привезли в госпиталь базы в предсмертном состоянии. Наши врачи бились за его жизнь восемь часов и в результате сшили молодого Ранроя буквально по кускам. Теперь, как ни крути, злейший враг Федерации обязан ей своей жизнью! Как думаешь, вспыхнет ли он после этого к нам любовью?

– Скорее глубокой ненавистью, – вздохнул Чейн.

– Вот то-то и оно! Ладно, как-нибудь выкрутимся. Но тебе, парень, лучше бы на время исчезнуть.

– Надолго? – нахмурился Чейн.

– Где-то на год, – пояснил Претт. – За это время мои агенты постараются утихомирить ситуацию на Варге. Кроме того, мы надеемся общими усилиями восстановить там хотя бы половину из разрушенных городов и построить около сотни верфей. Через год первые две эскадры будут готовы к рейдам, и кипение страстей само собой поутихнет. Вот тогда-то настанет черед постройки кораблей твоей, Третьей эскадры, и ты сможешь спокойно появиться в Отроге.

Чейн почувствовал, что в нем начала закипать злость. И она становилась только сильнее от сознания того, что слова адмирала были, в общем-то, справедливы.

– И где же, в какой норе, мне надлежит отсиживаться весь этот год? – звенящим от гнева голосом спросил он.

Претт впился в него своими маленькими, цепкими, словно крючки, глазами.

– По мне – хоть в каталажке, – сухо произнес он. – В делах такого масштаба церемониться не приходится. Но, если помнишь, пират, у тебя есть возможность выбора. А сейчас настал самый подходящий момент его сделать.

Чейну хотелось вскочить с места и разорвать старого воина на куски. Усилием воли он заставил себя сдержаться и даже изобразил на одеревеневшем лице нечто вроде улыбки.

– А вы мастер уговаривать людей, адмирал. Ну ладно, я все равно уже принял решение. Словом, я готов занять должность вице-адмирала Патруля.

Лицо Претта сразу же просветлело. Он приподнялся в кресле и обменялся с молодым варганцем крепким рукопожатием.

– Вот и отлично, – довольным тоном заявил адмирал. – А то я уже начал сомневаться, не обманулся ли слухом старина Дилулло там, на Арку, когда вы провожали в последний путь тело бедной Вреи.

– Нет, все так и было, – подтвердил Чейн. – Я сказал Джону, что стану вице-адмиралом, и свое решение менять не собираюсь.

– Зато это меняет все дело! Теперь ты сможешь провести предстоящий год куда с большей пользой, чем сидя где-нибудь в крысиной дыре с цепями на руках. Я не шучу, Чейн, – именно эта перспектива тебе светила бы в случае отказа! Слишком многое поставлено на карту, чтобы рисковать хотя бы одним шансом из тысячи. Ну ладно, займемся делом.

Адмирал встал из-за стола и подошел к стене. На ней вспыхнула знакомая Чейну огромная карта галактики.

– Я уже однажды показывал тебе Границу, – начал Претт, наведя электронную указку на красную извилистую линию, разделяющую галактику на две неравные части. – Ее протяженность – около десяти тысяч парсек. Внизу от Границы располагаются миры Федерации, а вверху – Империя хеггов. Федерация, как тебе, надеюсь, известно, имеет два центра: старый – на Земле и новый – на Веге. Обе метрополии расположены довольно далеко от Границы, и это не случайно. За последние шесть тысяч лет нам удалось перетянуть на свою сторону множество звездных систем, в основном населенных гуманоидами, и тем самым отодвинуть Границу дальше к центру галактики. Не скрою, при этом нам приходилось прибегать к самым... э-э... разным методам. Одни миры мы заинтересовали развитой межзвездной торговлей, другие охмурили чисто политическими хитростями, ну а третьи, увы, пришлось втащить в состав Федерации чуть ли не силой. Эх, да что там темнить – силой, силой и еще раз силой! Понятно, что на этих мирах очень неспокойно. Ты бывал на Скеретхе и своими глазами видел, какая тайная война ведется там между нашими агентами и агентами хеггов. Нечто подобное творится и вдоль большей части Границы, причем как с нашей стороны, так и со стороны противника. Ситуация на таких планетах взрывоопасная. И федералисты, и проимперски настроенные люди и нелюди не стесняются в самых гнусных выпадах и провокациях друг против друга. Последнее время мы почти везде брали верх над хеггами, в результате чего Граница заметно приблизилась к метрополии хеггов, расположенной в созвездии Гидры.

Чейн удивленно поднял брови:

– Так вот почему хегги едва не начали войну! Претт кивнул:

– Да, эти чертовы кентавры здорово напуганы нашей активностью. Теперь, кстати, они заявляют, что подпишут мирный договор только в том случае, если мы отодвинем Границу в окрестности Гидры назад на пять парсеков. Вопрос нешуточный, но мы его как-нибудь утрясем. И тогда, как я надеюсь, на этой части Границы настанет затишье. Но это – только капля в море. Вся остальная Граница бурлит бесчисленными конфликтами. Попытки нашего Патруля навести там порядок привели лишь к обострению ситуации. Сам знаешь, людей не очень-то любят и гуманоиды, и негуманоиды, ну а землян – тем более. Поэтому мы вынуждены были еще двадцать лет назад полностью расформировать наш Патруль. С тех пор на

Границе тайно шастают лишь наши разведывательные скауты. Половина из них пропала без вести, а другая половина приносит очень скудные, отрывочные сведения, которые лишь запутывают ситуацию. Недавно я беседовал с твоим другом Альрейвком и узнал, что у хеггов сведений о Границе не больше, чем у нас. И это очень тревожно.

– Но хоть что-то вам известно? – с интересом спросил Чейн, не сводя глаз с завораживающей панорамы Млечного Пути.

– Конечно. Границу очень условно можно разделить на три части. Первая начинается в созвездии Змееносца и проходит через Деву и Льва аж до самых Близнецов. Это – самая горячая область во всей галактике. И дело даже не в том, что именно там Граница ближе всего подходит к Гидре. Ты слышал что-нибудь о Клондайке?

Чейн кивнул:

– Кое-что. Звездные Волки считают это место диким, малонаселенным и потому неинтересным для разбойничьего промысла. Мы предпочитаем... то есть предпочитали нападать на более цивилизованные миры, где есть чем поживиться.

Претт снисходительно улыбнулся:

– Ну конечно же, в ваших училищах вряд ли рассказывают кадетам всю правду об истинной истории пиратских рейдов! А эта правда состоит в том, что ваши эскадрильи трижды в разные времена наведывались в Клондайк. И не ради праздного интереса, а потому что богатств на этой части Границы побольше, чем где-либо еще. Так бывает на любой планете: одни части суши бедны ископаемыми до смешного, а другие напоминают королевские сокровищницы. Почему так случается – непонятно, но это факт. Так же обстоит дело и с различными звездными системами. Когда я был мальчишкой, то считал, будто на каждом пустынном мире стоит только копнуть разок-другой, и драгоценных камней и золота просто некуда будет складывать. Оказалось – ничего подобного! На большинстве миров если и есть полезные ископаемые, то до них добраться – себе дороже. А уж сокровища, которые имеют цену среди людей и нелюдей, там совсем крохи. Да и поди их найди!

Однако миры Клондайка составляют в этом смысле исключение. Там действительно много сокровищ! И почти нет обитаемых планет, так что особых проблем с аборигенами не существует. Понятно, что именно за этот участок Границы между нами и Империей была самая большая драка. Доходило даже до небольших, но страшных войн, которые ничего не решили. И тогда, более трех тысяч лет назад, мы подписали договор, по которому Клондайк вошел в Границу и стал нейтральной территорией. Это единственный договор с хеггами, подписанный нами за нее время войн и распрей, и он до сих пор тщательно соблюдается обеими сторонами.

Чейн заинтересованно взглянул на Претта:

– Даже не слышал о таком! Но почему же закончились неудачей три рейда Звездных Волков?

– На Земле есть поговорка: свято место пусто не бывает, – пояснил Претт. – Там, где существует вакуум власти, но есть чем поживиться, сразу же собираются любители легкой наживы со всей галактики. Потому-то эту область и прозвали Клондайком. Понимаешь, некогда, в далеком прошлом Терры на севере ее американского континента были обнаружены богатые залежи золота. Туда сразу же ринулись тысячи авантюристов, бродяг и бандитов всех мастей. И началось неведь что! Одни нажили громадные состояния, другие перерезали друг друга, третьи умерли от болезней и голода, а четвертые – их было большинство – вообще остались с носом. Но те, кто выжил, стали весьма крутыми парнями, которым палец в рот не клади.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.